

Се Синчэнь блаженно растянулся в бурлящем джакузи. Горячая вода приятной температуры ласкала кожу, покалывая легкой дрожью и смывая накопившуюся усталость.

Прикрыв глаза, он упивался этим моментом абсолютного блаженства. Лишь когда кожа на пальцах начала слегка сморщиваться от долгого купания, юноша нехотя выбрался из воды и накинул мягкий махровый халат. На душе было на редкость легко и спокойно.

Напевая что-то под нос, он стянул с полки аккуратно сложенное, пахнущее свежестью полотенце. Наскоро взъерошил влажные волосы, подсушивая их, и, закинув полотенце куда-то в угол, с разбегу плюхнулся на огромную мягкую кровать.

Повозившись на простынях и вдоволь повалявшись, Се Синчэнь наконец активировал свой оптический компьютер. Пора было приниматься за ежедневную рутину, совмещающую приятное с полезным, — изучение местных соцсетей.

В конце концов, лучший способ прочувствовать ритм чужого мира — это понять, чем живут его обитатели и что они обсуждают. А Звездная сеть, местный аналог популярных соцсетей и платформ микроблогов из его прошлой жизни, подходила для этого как нельзя лучше.

Вот только стоило ему открыть ленту трендов, как праздное настроение улетучилось. Первые строчки топа обсуждений оккупировали все те же намозолившие глаза имена. Се Синчэнь лишь обреченно вздохнул.

В этом теле он оказался всего две недели назад. Се Синчэнь прекрасно помнил тот миг: дикое облегчение от мысли, что он чудом выжил, сменилось мгновенной темнотой — он отключился, не продержавшись и минуты. А когда снова пришел в себя, оказалось, что пролетело целых три дня.

Первой эмоцией после пробуждения был чистый восторг: он решил, что вытянул счастливый билет и переродился в какого-то невероятного богача из далекого будущего. Увы, радость длилась от силы минут десять, пока в его голову не хлынули воспоминания прежнего владельца тела.

Переважив чужую память, Се Синчэнь приуныл. Выяснилось, что он не просто перенесся во времени, а буквально загремел на страницы романа, который читал незадолго до смерти. И ладно бы ему досталась роль приличного человека, так нет — он стал злобным второстепенным персонажем, его полным тезкой, обладавшим к тому же совершенно неопиcуемой, извращенной логикой.

Прежний Се Синчэнь был безнадежным романтиком и жил в Человеческой цивилизации — одной из пяти величайших фракций Межзвездного союза цивилизаций. Будучи единственным наследником семьи Се, весьма известной в союзе династии мастеров растениеводства, он с малых лет питал безответную страсть к старшему сыну влиятельной семьи Фу — Фу Юньчжоу. Когда Синчэню исполнилось восемнадцать, обе семьи решили укрепить союз браком, и его заветная мечта сбылась — они обручились.

Сказка оборвалась всего через полгода. На Человеческую цивилизацию обрушилась волна мутировавших зверей, опустошившая ключевые планеты-плантации семьи Се. Едва угроза отступила, чета Се в спешке отправилась оценивать масштабы катастрофы, но на обратном пути их корабль перехватили космические пираты. Живыми супруги не вернулись.

Смерть главы погрузила семью Се в хаос. Ни по уму, ни по характеру юный наследник не годился на роль лидера. После долгих подковерных интриг и борьбы за власть его в конце концов приютили в семье Фу, а управление семейным бизнесом Се временно взял на себя его жених, Фу Юньчжоу.

Оставшись сиротой, прежний Се Синчэнь совершенно лишился почвы под ногами. Окруженный чужими людьми, он превратил свою любовь к Фу Юньчжоу в удушающую манию. Он начал слепо ненавидеть и изводить любого, кто смел просто приблизиться к его желанному объекту.

Первое время его капризы терпели, списывая все на глубокую психологическую травму от потери родителей. Но шло время, а безумные выходки лишь набирали обороты. В конце концов и сам Фу Юньчжоу, и все его окружение начали открыто считать парня законченным психопатом.

Словно по канонам бульварных романов, именно в этот момент глубокого кризиса на сцене появился Юй Чэн. Этот одаренный мастер растениеводства мгновенно очаровал семью Фу своей чуткостью, талантом и кротким нравом. Для оригинального Се Синчэня появление соперника стало последней каплей — его истерики переросли в настоящую агонию.

До смерти боясь, что любимого уведут у него из-под носа, Синчэнь, едва ему исполнилось двадцать, затеял грандиозный скандал и буквально вынудил Фу Юньчжоу пойти под венец.

Разумеется, семейная жизнь оказалась бесконечно далека от его девичьих грез. Вынужденный брак лишь увеличил пропасть между супругами, пока наконец терпение Фу Юньчжоу не лопнуло окончательно. Дело дошло до развода.

По сюжету книги упрямый дурак наотрез отказывался подписывать бумаги. Он цеплялся за любые предлоги, устраивал комедии и умудрился затянуть бракоразводный процесс на три долгих года, пока суд не расторг их союз в принудительном порядке.

Расплата последовала незамедлительно: едва они развелись, прежний владелец тела, ведомый слепой ревностью, попытался очернить и подставить Юй Чэна. Ложь вскрылась, и на несчастного обрушилась лавина всеобщей ненависти и травли в Сети.

Спустя год затравленный, страдающий от глубокой депрессии Се Синчэнь в полном одиночестве шагнул в океанскую пучину. Самое трагичное, что его гибель не вызвала у общественности сочувствия — напротив, новость о самоубийстве породила очередную волну едких насмешек со стороны сетевых стервятников.

Вспомнив финал своего предшественника, Се Синчэнь невольно посмурнел. В его голове никак не укладывалось, ради чего стоило так гробить свою жизнь.

Будем откровенны, он искренне не понимал, что прежний владелец тела нашел в этом Фу Юньчжоу. Судя по воспоминаниям, тот вовсе не был каким-то запредельным идеалом — в окружении Синчэня крутились парни и поинтереснее, и побогаче.

И ради человека, который с малых лет не проявлял к нему ни капли тепла, а повзрослев, и вовсе превратился в ледяную глыбу, стоило так унижаться? Но больше всего Се Синчэня поражал другой факт: даже после свадьбы они ни разу не спали в одной постели! И на каком же, интересно, основании этот дуралей воображал, что муж питает к нему нежные чувства?

Се Синчэнь мысленно прикрепил к этой ситуации мем «Отец в недоумении».

«Будь я на его месте, плевать бы я хотел на всю эту любовь! Какая романтика, когда у тебя за пазухой горы родительского золота? Лежи себе на шезлонге да трать денежки в свое удовольствие!»

«Или интернет тут скучный, или виртуальный серфинг не радует? Зачем добровольно отказываться от безбедной жизни молодого господина ради роли жалкого влюбленного песика? Бегал хвостиком, заглядывал в рот, а в итоге остался у разбитого корыта».

Он сокрушенно покачал головой, досадуя на чужую глупость, но вскоре его губы сами собой расплылись в довольной улыбке. Ну и пусть прежний Синчэнь не ценил свое богатство — зато новый владелец тела просто обожал шуршащие купюры и звонкие монеты! Деньги — это же лучшее, что есть в обитаемых мирах! Именно из-за финансового вопроса Се Синчэнь был чертовски доволен своим нынешним положением.

Подумать только: он стал злобным пушечным мясом, у которого за душой нет ничего, кроме огромного состояния!

Жирный плюс: *абсолютно ничего, кроме кучи денег!*

«Не иначе как небесная канцелярия решила отблагодарить меня за спасение того ребенка», — с теплотой подумал он.

Натерпевшись нищеты в прошлой жизни, юноша решительно закивал собственным мыслям. Настроение взлетело до небес, и даже раздражающие сплетни на главной странице Звездной сети теперь казались забавными.

Он лениво ткнул в верхнюю строчку трендов. Ну конечно — очередной триумф главного героя, раскатавшего очередного недоброжелателя тонким блином. Внимательно изучив детали инцидента, Синчэнь довольно прищурился.

Слава богу, местный протагонист не был кровожадным маньяком и руководствовался здоровым принципом «не тронь меня, и я тебя не трону». Поскольку «новый» Се Синчэнь еще не успел наделать глупостей и как-либо ему насолить, рецепт долгой и счастливой жизни был прост: держать рот на замке, держаться подальше от разборок и вовремя уносить ноги, желательно — на самую окраину галактики, подальше от Центральной планеты.

Рисуя в воображении картины беззаботного будущего, он расплылся в глуповатой, но удивительно обаятельной улыбке. Лицо его так и светилось непритворным детским восторгом.

Се Синчэнь катался по мягким простыням, не в силах сдержать так некстати нахлынувшую радость. Наконец он замер, сложил ладони вместе и шутливо поклонился невидимому покровителю:

— Спасибо тебе, великий бог попаданцев! Клянусь, я не разочарую тебя и проживу эту жизнь на полную катушку!

Ему было неведомо, за какие заслуги вселенная перебросила его на страницы фантастического романа, да и копаться в причинах не хотелось. Главное — теперь у него появился шанс просто пожить по-человечески.

Ведь до этого судьба его совсем не баловала. Он рос сиротой на попечении вздорной, вечно недовольной бабушки с невыносимым характером. Пока сверстники купались в родительской любви и заботе, маленький Синчэнь уже в пять лет сооружал себе подставку из ящиков, чтобы дотянуться до плиты в тесной, пропахшей сыростью кухне.

Даже в школу он попал лишь благодаря сотрудникам опеки и местной администрации. Те буквально пороги обивали, проводя бесконечные беседы с упрямой старухой, и сдалась она только под угрозой реального тюремного срока за лишение ребенка гарантированного законом образования.

К счастью, Се Синчэнь рос парнем хватким и упрямым. Он рано уяснил, что знания и деньги — его единственный билет в нормальную жизнь. С первого класса он зубрил учебники до кровавых мальчишек в глазах, терпел лишения, упорно шел к цели и в итоге сумел пробиться в престижнейший вуз страны.

К слову, плату за первый семестр, билет на поезд и скромные карманные расходы на первое время он накопил сам — буквально с малых лет собирая и сдавая макулатуру и пластиковые бутылки. Сумма вышла копеечная, но для него она стала спасительным кругом.

Став студентом, он не вылезал с подработок. Крутился как белка в колесе, выбивал повышенные стипендии, оформил образовательный кредит — и все-таки получил заветный диплом.

Престижный диплом и недюжинная целеустремленность сделали свое дело: перспективного

выпускника с руками оторвала крупная корпорация, предложив солидный оклад, с лихвой перекрывавший все его базовые нужды.

И надо же было случиться такой злой иронии! Стоило ему закрыть последний долг по кредиту и наконец-то вдохнуть полной грудью, предвкушая спокойную жизнь, как пришла весть о кончине бабушки. По дороге на похороны Се Синчэнь заметил в бурной реке тонущего ребенка. Прыгнул в ледяную воду, малыша вытолкнул на берег... а сам выплыть уже не сумел.

Думал, что на этом история сироты окончена, но судьба преподнесла невероятный сюрприз: он очнулся там, где больше не нужно было выгрызать зубами каждый грош.

Вспомнив астрономическую сумму на банковском счете и внушительный перечень недвижимости, прилагавшийся к проекту мирного развода, Се Синчэнь смахнул набежавшую от предвкушения слезу и тихо шепнул:

— Не переживай, дружище. Спи спокойно, а уж я оторвусь за нас обоих.

Даже когда за душой не было ни гроша, он никогда не опускал руки и цеплялся за жизнь. А теперь, когда он стал баснословно богатым, тем более глупо унывать. Подумаешь, злобный второстепенный персонаж! Какая разница, если можно просто сменить декорации и начать все с чистого листа? Жизнь прекрасна, и он собирается насладиться ею сполна.

Юноша выключил оптический компьютер и сладко потянулся всем телом. Поднявшись с постели, он бодро направился в рабочий кабинет, примыкающий к спальне.

Достав из потайного отделения письменного стола сложенный лист бумаги, испещренный торопливыми записями, он принялся сосредоточенно сверять и дополнять наброски сюжета. Закончив работу, он бережно вернул свой секретный конспект на место.

Разумеется, заносить подобные откровения в память оптического компьютера было верхом безрассудства — вездесущие высокие технологии будущего могли запросто просканировать личные файлы. Так что старый добрый аналоговый способ оставался самым надежным щитом от чужих глаз.

К тому же в памяти у него сохранились лишь общие очертания сюжета да парочка ключевых моментов, где протагонист эффектно наказывал своих врагов. Остальные детали всплывали урывками, и Синчэнь фиксировал их по мере возможности.

Время — субстанция зыбкая, незаметно ускользающая сквозь пальцы. Не успел Се Синчэнь оглянуться, как с момента его переселения пролетел целый месяц.

И вот наконец его так называемый законный супруг соизволил выкроить в своем плотном графике свободное окно. Точно в назначенную минуту, секунда в секунду, Фу Юньчжоу переступил порог кабинета.

При виде гостя глаза Се Синчэня невольно вспыхнули предвкушением скорой свободы, однако, спохватившись, он тут же поспешно опустил голову, симулируя глубокую скорбь. Не хватало еще вызвать у этого пронизательного человека лишние подозрения.

Фу Юньчжоу с привычно бесстрастным лицом опустился в кресло напротив. Заметив, как понуро сжался юноша, словно сдерживая безмолвные слезы, он едва заметно повел пальцами, лежащими на подлокотнике.

Мужчина поджал губы. После затянувшегося на несколько минут тяжелого молчания он наконец произнес ровным, безэмоциональным тоном:

— Синчэнь, ты уже не ребенок. Пора бы понять, что у тебя больше нет права на эти бесконечные капризы.

У этого человека был на редкость красивый, глубокий баритон, однако его интонации веяли таким могильным холодом, словно вещал бездушный андроид. Синчэнь мысленно скривился, в очередной раз поразившись тому, как можно было растратить жизнь ради этого бесчувственного чурбана.

Внезапное молчание супруга Фу Юньчжоу истолковал по-своему: наверняка тот копит силы для очередной грандиозной истерики. В глазах мужчины мелькнуло привычное раздражение.

— Подписывай, — сухо бросил он, кивнув на лежащие документы.

Се Синчэнь мысленно ухмыльнулся.

«Ах ты ж сухарь бесчувственный. Что ж, раз ты сам напрашиваешься, не обессудь — стрясу-ка я с твоей семейки компенсацию по полной программе. Уж лучше я потом эти миллионы на благотворительность пущу, чем оставлю вашей жадной родне».

Приняв стратегическое решение, Синчэнь незаметно и со всей дури ушибнул себя за бедро. Глаза мгновенно застлала пелена горячих слез. Медленно подняв лицо, он уставился на мужа страдальческим взглядом:

— Скажи прямо, Фу Юньчжоу... Ты ведь променял меня на этого выскочку Юй Чэна, да?

Этот спектакль разыгрывался не просто так. Синчэнь прекрасно знал, что за маской абсолютного безразличия Фу Юньчжоу скрывает едва ли не самое мягкое сердце во всей своей бездушной семье Фу. Изображая смертельно раненного в самое сердце влюбленного, он мог

выбить куда более щедрые отступные.

Да и имя Юй Чэна он упомянул исключительно ради того, чтобы у мужа не возникло иллюзий, будто бывший супруг пытается цепляться за эти отношения. Чистый бизнес, ничего личного.

Услышав избытые обвинения, Фу Юньчжоу лишь устало вздохнул и отвел взгляд, решив не опускаться до оправданий.

Поняв, что шеф умывает руки, вперед деликатно выступил личный адвокат Фу Юньчжоу. Нацепив дежурную профессиональную улыбку, он вежливо, но твердо произнес:

— Господин Се, попрошу вас выбирать выражения. Моего доверителя, господина Фу, и господина Юй Чэна связывают исключительно деловые обязательства.

Не давая Синчэню вставить ни слова, юрист ловким движением извлек из папки плотный лист бумаги:

— Нам также известно, что предыдущий вариант соглашения о разделе имущества показался вам недостаточно удовлетворительным. Мы пошли вам навстречу и скорректировали условия. Вот обновленный перечень, прошу ознакомиться.

С этими словами он протянул Се Синчэню документ, ставя точку в бесперспективном споре.

<http://bllate.org/book/18420/1795915>